

DOI: 10.18503/1992-0431-2022-4-78-37–53

ТРИ ПУНИЙСКИХ АМФОРНЫХ КЛЕЙМА С БОСПОРА (К ВОПРОСУ О КАРФАГЕНСКОЙ ТОРГОВОЙ АКТИВНОСТИ В СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ)

Н.В. Ефремов¹, А.Б. Колесников², Е.В. Болонкина³, Д.А. Карпов⁴

¹ Независимый исследователь, Штральзунд, Германия

² Институт археологии Российской академии наук, Москва, Россия

³ Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник

⁴ Центр реставрации и сохранения памятников, Саратов, Россия

¹ E-mail: nikolai.jefremow@gmx.de ² E-mail: abkolesnikov60@mail.ru ³ E-mail: lenabolonkina@mail.ru ⁴ E-mail: dakar9@yandex.ru

¹ ORCID: 0000-0001-8602-5265 ² ORCID: 0000-0002-3548-5170

³ ORCID: 0000-0003-1337-0572 ⁴ ORCID: 0000-0002-4880-9787

*Antiqua, quae nunc sunt,
fuerunt olim nova.*

Аннотация. В статье публикуются три уникальных для Северного Причерноморья пунийских клейма из собрания ВКИКМЗ, найденные на Боспоре: одно из Нимфея (крест в круге), второе – поселения Вышестеблиевская 3 (месяц, символ богини Танит), третье – довоенной коллекции Керченского музея древностей. Аналогии из Западного Средиземноморья позволяют датировать оттиски первой половиной II в. до н.э. Высказывается мнение, что пунийские амфоры могли поступать в регион опосредованно в качестве сопутствующего груза на торговых судах из Эгейского региона, хотя и не исключаются периодические контакты напрямую, равно как и участие пунийских купцов в торговых операциях в регионе.

Ключевые слова: Карфаген, Пантикапей, Херсонес Таврический, амфорные клейма, торговля, Танит

Будь славен, неохватный Карфаген,
В кольце врагов ты горд блистаньем силы!

Данные об авторах: Николай Васильевич Ефремов – кандидат исторических наук, независимый исследователь; Андрей Борисович Колесников – кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела классической археологии ИА РАН; Елена Владимировна Болонкина – старший научный сотрудник ВКИКМЗ; Дмитрий Анатольевич Карпов – кандидат исторических наук, научный сотрудник ООО «Центр реставрации и сохранения памятников».

Твой бычий нрав не знает перемен
От торжества меча и до могилы¹.

Этими строками предваряет свое стихотворение «Карфаген» поэтесса Наталья Тимофеева в сборнике «Синергия». В соответствии с античной традицией Карфаген был основан вслед за Утикой в 814 г. до н.э.² Элиссой/Дидоной, сестрой царя Тира Пигмалиона³. Не уступая предприимчивым жителям метрополии, карфагеняне – «дети финикийцев» (Herod. III. 19. 2), «морская держава» *reg exellance*⁴ – проводили активную внешнюю политику, колонизационную и торговую деятельность, раздвинув границы родного города далеко за его пределы.

Археологические исследования в Крыму и в азиатской части Боспора периодически преподносят неожиданные сюрпризы. При просмотре коллекции Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника (далее – ВКИКМЗ) нами было обнаружено несколько редких для региона клейм, которые, по нашему мнению, принадлежат западнотеррациновому бассейну. Эти материалы находятся сейчас на стадии обработки и подготавливаются к печати.

В настоящей статье мы публикуем лишь три клейма, которые относятся к продукции если не самого Карфагена, то одного из пунийских центров «круга Карфагена». При характеристике амфорного материала данной категории мы сознательно употребляем термин «пунийские» вместо «карфагенские» амфоры. В настоящее время известно как минимум пять регионов их производства: 1) Центральное Средиземноморье и Триполитания; 2–3) островные пунийские владения в западном и центральном Средиземноморье; 4) Гибралтар с заливом Кадиса, Малагой, Гранадой и северо-западной Африкой; 5) южное побережье Испании⁵. Хотя места производства известны, обработанный и введенный в научный оборот материал ограничивается регионом Гибралтара и Ибицей. Кроме того, во всех названных регионах производились одинаковые формы сосудов, что существенно затрудняет их локализацию.

Отправным моментом для выделения группы пунийских клейм, хранящихся в фондах ВКИКМЗ, послужили фрагменты верхней части амфоры, обнаруженные при раскопках расположенного на Таманском полуострове античного поселения Вышестеблиевская⁶. На горле сосуда нанесено круглое клеймо (рис. 1, 1–4) с характерным для пунийского мира изображением богини Танит (тип А 1) со стилизованно переданным полумесяцем над головой, помещенным в круглую рамку

¹ Данная статья является переработанным и расширенным вариантом доклада, представленного на II Юбилейных чтениях памяти И.В. Яценко на кафедре археологии исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова в декабре 2021 г.

² Далее все даты, кроме особо отмеченных, до н.э.

³ Timaios FHG I. 197; Gsell 1913, 374; Cintas 1950, 436; Warmington 1960, 20; Picard, Picard 1983, 17, 30f.; Ramón Torres 1995, 262; Siebenmorgen 2004, 13. Иные версии и возможные датировки см.: App. Lib. I; Verg. Aen. I. 335–370; Iust. XVIII. 4–6; Vell. I. 6, 4; Машкин 1948, 37. Шифман 1963, 37слл. считает «бесспорной» хронологическую привязку Помпония Трога/Юстина – 825 г. 814 г. как дату основания Карфагена подтверждают, очевидно, радиоуглеродные датировки костей животных из ранних слоев города: Docter et al. 2005, 557–577; Docter et al. 2008, 379–422.

⁴ О карфагенских торговых судах см.: Höckmann 2004, 96–99.

⁵ Berlanga, Cesteros 2018, 167, fig. 1. Более подробную классификацию см.: Ramón Torres 1995, 256–260.

⁶ Раскопки 2017–2018, полевая оп. № 338.

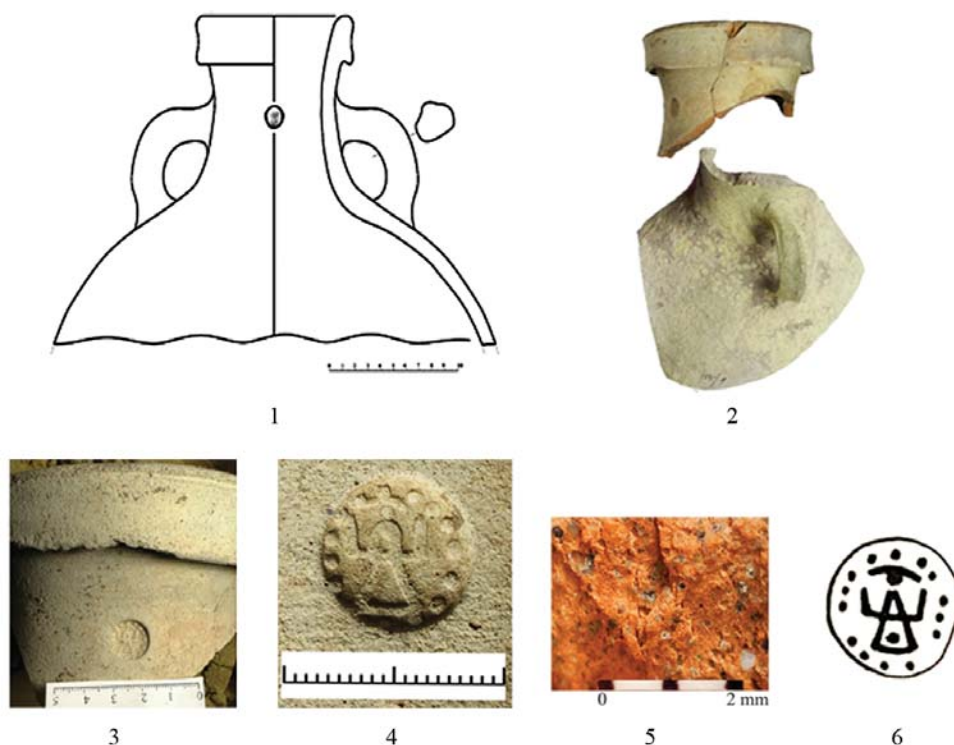

Рис. 1. 1–4 – клеймо с изображением богини Танит на горле амфоры. Вышестеблиевская 3, инд. № 338, оп. 155/1; 5 – глиняное тесто сосуда в изломе. Фото А.Б. Колесникова; 6 – пунийское амфорное клеймо из Карфагена (по: Vegas 1999, 210, Abb. 121, 5).

Fig. 1. 1–4 – stamp with the symbol of the goddess Tanith on the neck of the amphora. Vyshestebliievskaya 3 Settlement, inv. Nr. 338, list 155/1; 5 – clay mass of the vessel. Photo by A.B. Kolesnikov; 6 – Punic amphora stamp from Carthage (after: Vegas 1999, 210, Abb. 121, 5).

в пунктирном обрамлении⁷. Данный сюжет совершенно новый для Причерноморья, хорошо известен по материалам Западного Средиземноморья, где встречается, в частности, на амфорах типов Т–8.2.1.1 и Т–12.1.1.1⁸. Так, например, очень близкие аналогии нашему оттиску происходит из Карфагена (рис. 1, 6) и Помпей⁹, предположительно соотнесенные исследователями с типом амфоры Cintas 312/313, 80. 2. Глина этих сосудов характеризуется ими как кирпично-красная, плотная и хорошо отмученная. Как можно судить по сохранившимся фрагментам, характерными признаками амфоры из поселения Вышестеблиевская 3 (рис. 1, 1–3) являются цилиндрическое тулово, плоский, широкий, слегка нависающий «клювовидный» венец. Специфичен и тип ручки петельчатой по форме и с ярко выраженной ребристостью в верхней части.

⁷ Rámon Torres 1995, 247.

⁸ Rámon Torres 1995, 247 f., 586, № 803. Возможно, также из Египта: Neroutsos 1875, 456, № 1.

⁹ Scotti 1994, Taf. 162, 3; Vegas 1999, 210, Abb. 121, 5.

Второе из клейм в собрании ВКИКМЗ происходит из раскопок Нимфея¹⁰. Оно представляет собой сравнительно простой символ: крест в круглой рамке, оттиснутый на горле амфоры (рис. 2) (тип F 1: *motivo cruciforme*)¹¹. Такие символы достаточно широко распространены в античном мире, однако в нашем случае это, безусловно, фрагмент венчика пунийской амфоры, который морфологически очень близок экземпляру из Вышестеблиевской 3. В наиболее полном издании пунийских амфор и клейм Х. Рáмон Торреса учтены три схожих, но не аналогичных клейма¹². Из этого списка наиболее близок нашему экземпляру символ «андреевский крест»¹³ в прямоугольной рамке.

Третье клеймо из довоенных поступлений в Керченский музей древностей¹⁴ включено в данную статью под вопросом. Место его находки определяется широко – Пантикапей и окрестности. Клеймо оттиснуто на боковой грани амфорной ручки, по типу аналогичной экземпляру из Вышестеблиевской 3. Клеймо представляет собой энглифический кружочек (диаметр 12 мм) с небольшим углублением в центре (рис. 3).

Амфорное производство в Карфагене и его владениях появляется уже около 750 г. и восходит к финикийским и вообще левантским прототипам¹⁵. При этом типы сосудов практически не подверглись никакому влиянию со стороны «классических» форм из Эгеиды, что объясняется их предназначением для определенных видов товаров (оливковое масло, оливки, рыбный соус, соленая рыба)¹⁶. Изначально они имели «мешковидное» или «сигаровидное» тулово с прикрепленными по сторонам ручками. В IV в. в обиход входят цилиндрические формы, которые в III в. уступают место новым типам с почти цилиндрическим горлом и сильно профилированными венцами, иногда загнутыми вовнутрь¹⁷. Различают два основных типа амфор этого периода: Тип А (Cintas 312; Maña C 2a, Rámon T-7.4.2.1, Dressel 18¹⁸) и Тип В (Cintas 312; Maña C 2b)¹⁹. Глина этих сосудов варьируется от кирпично-красной до темно-коричневой. В изломе присутствуют маленькие пустоты²⁰. Время бытования Типа А 25/30-литровых сосудов (всего известно 22 варианта, 20 из которых производилось на севере Африки, в Тунисе и Триполитании²¹), датируется по материалам из Карфагена и Сардинии от конца III в. до 146 г.²², но они присутствуют в материалах Остии еще примерно до 70 г.²³.

¹⁰ Раскопки 2012, оп. 624.

¹¹ Rámon Torres 1995, 247.

¹² Rámon Torres 1995, 587, № 847–849.

¹³ Rámon Torres 1995, 587, № 847.

¹⁴ Инв. № КП 88798, ККК 5388.

¹⁵ Rámon Torres 1995, 293 f.

¹⁶ Martin-Kilcher 1999, 414, 420.

¹⁷ Martin-Kilcher 1999, 412, Abb. 6, 7, 8.

¹⁸ CIL XV. 2, Taf. 1; Cintas 312–313; Rámon Torres 1995, 209 f.; Guerrero Ayuso 1986, 147; Luaces, Sáez Romero 2019, 145, fig. 2.

¹⁹ Martin-Kilcher 1999, 412, Abb. 7, 8.

²⁰ Монахов, Кузнецова, Чурекова 2017, 174, Рн.1. Глины из северного Туниса см.: Palaczyk 2017, 110, Taf. 4, 11–15; Bechtold 2015, 7, fig. 2.

²¹ Guerrero Ayuso 1986, 147–186; Rámon Torres 1995, 256–260; Berlanga, Ribera et al. 2007, 502.

²² Bartoloni 1988, 69, fig. 15 H 1. Cp. Berlanga et al. 2007, 503, CPP/05/035/5; Bechtold 2010, 45 f., 60 f., Tabl. 27, 34, 4; Berlanga, Cesteros 2018, 169.

²³ Rámon Torres 1995, 289; Guerrero Ayuso 1986, 163; Vegas 1999, 209; Martin-Kilcher 1999, 416 f., Abb. 9; Barnal-Casasola, Cottica 2019, 196, 203.

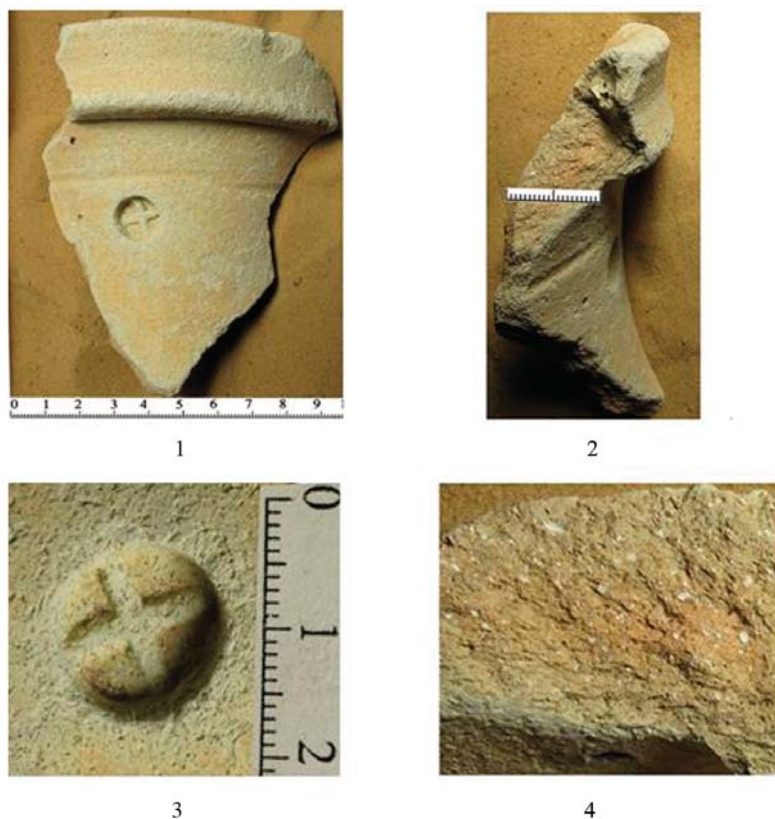

Рис. 2. Нимфей. 1–3 – венчик пунийской амфоры с клеймом. Инв. № КП 182426, ККК 26298; 4 – глиняное тесто амфоры в изломе. Фото А.Б. Колесникова.

Fig. 2. Nymphaeum. 1–3 – rim of Punic amphora with stamp. Inv. КП 182426, ККК 26298; 4 – clay mass of the vessel at the break. Photo by A.B. Kolesnikov.

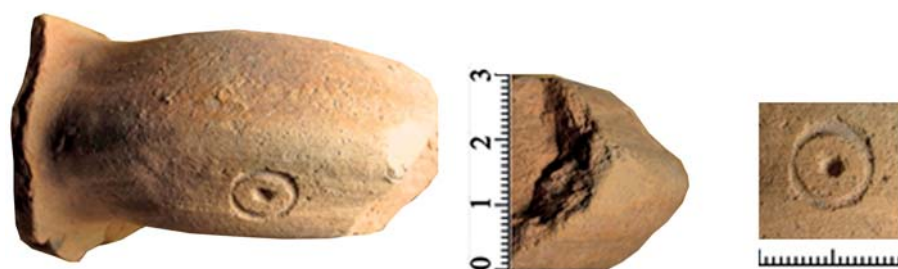

Рис. 3. Амфорное клеймо из старых фондов ВКИКМЗ. Инв. № КП 88798, ККК 5388. Фото А.Б. Колесникова.

Fig. 3. Amphora stamp from Kerch Museum. Inv. КП 88798, ККК 5388. Photo by A.B. Kolesnikov.

Раскопками в Гадире были открыты керамические печи²⁴, где выпускались основные типы пунийской керамической тары, начиная от подражаний греко-италийским амфорам и до широко распространенных «универсальных» сосудов (рис. 4, 5, 7)²⁵. Временные рамки функционирования мастерских в этом центре охватывают промежуток с конца III по первую половину I в.²⁶.

Клеймение керамической тары в Карфагене и основанных им городах практиковалось sporadически, хотя и на протяжении довольно длительного времени. Самые ранние оттиски датируются еще концом VIII – началом VI в., а в общей сложности на сегодня известно порядка 350 различных пунийских клейм²⁷. Это ничтожно мало в сравнении с клейменными греческими и римскими амфорами. Есть основания полагать, что прототипом для маркировки тарной керамики в пунийских центрах послужили клейменные сосуды западногреческих полисов Великой Греции и Сицилии. Ранние типы клейм с эмблемой Танит, относящиеся еще к концу IV в., известны среди материалов из Гадира/Кадиса, где пик их бытования на амфорах типов T-7.4.3.2; T-9.1.1.0; T-12.1.1.1.2; Dressel-1A приходится на короткий период, примерно со 160 по 125 гг.²⁸. Особый интерес заслуживает горло амфоры – имитация греко-италийского типа (Dressel 1), датируемое второй половиной II в. до н.э.²⁹. В его нижней части оттиснуто клеймо с изображением символа богини Танит в круге. В отличие от нашего оттиска оно выполнено схематично, без пунктирного орнамента по краям круга (рис. 4, 2; 5)³⁰. Нельзя не заметить, что внешне амфора (рис. 5 внизу, слева, и рис. 7) практически аналогична нашей. Испанские исследователи относят начало производства этого типа тары к первым декадам II в. При этом, кроме Гадира, такие же амфоры производились в заливе Малаги и низовьях Гвадалкивира («киберийский Dressel 1»)³¹.

Как свидетельствуют письменные источники, несмотря на свое поражение в битве при Заме в 202 г., Карфаген быстро оправился, остался политически и экономически независимым (Polyb. XV. 18; Liv. XXXI. 31) и даже «набрался сил» (App. BC. VIII. 67), что не могло не сказаться на его производственной и торговой активности. Отмеченные выше амфоры Dressel-1A были обнаружены вместе с сосудами типа Maña C 2b у берегов Франции в материалах кораблекрушения Moï-

²⁴ Sáez Romero, Montero 2002, 30 ff.; Díaz Rodríguez et al. 2003, 130 ff.; Sáez Romero 2011, 183 ff.; García Vargas, Sáez Romero 2018, 179 ff., 193, fig. 12; Barnal-Cassola, Cottica 2018, 195; Bernal Casasola, Sáez Romero 2019, 108, fig. 6.

²⁵ Sáez Romero 2011, 187, fig. 3; Bernal Casasola, Sáez Romero 2019, 99, Fig. 1.

²⁶ Sáez Romero 2008, 510, fig. 8; Idem 2010, 9, 11, Fig. 4; Idem 2011, 102, Fig. 6; Montero Fernández et al. 2004, 423, Fig. 9; Sáez Romero et al. 2014, 257, fig. 2; Sáez Romero, Luaces 2019, 132, no. 6.

²⁷ Ramón Torres 1995, 245, 258, 264; Sáez Romero 2004/2005, 68.

²⁸ Ramón Torres 1995, 252 A 1 [908, 803]; Sáez Romero 2004/2005, 65 f., fig. 1; 2, 1, 4; 2007, 315, fig. 1; Idem 2011, 102; Sáez Romero, Rodríguez 2007, 199, fig. 4; Sáez Romero et al. 2014, 258, fig. 4; Sáez Romero, Luaces 2019, 134.

²⁹ Sáez Romero 2004/2005, 68, fig. 3, 75, fig. 8; Sáez Romero, Rodríguez 2007, 199, fig. 4, 202; Sáez Romero 2008, 510; 2011, 102, fig. 6; Bernal-Casasola et al. 2013, 354, 356, fig. 3; Sáez Romero et al. 2014, 258, fig. 4; Sáez Romero et al. 2014, 258; Sáez Romero, Luaces 2019, 133, fig. 3.

³⁰ Ramón Torres 1995, 252 A 1 [908, 803]; Sáez Romero 2004/2005, 65 f., fig. 1; 2, 1, 4; 2007, 315, fig. 1; 2011, 102; Sáez Romero, Rodríguez 2007, 199, fig. 4; Sáez Romero et al. 2014, 258, fig. 4; Sáez Romero, Luaces 2019, 134.

³¹ Sáez Romero, Luaces 2019, 136, fig. 5, 137, fig. 6, 138, fig. 7, 4; Berlanga, Cesteros 2018, 168.

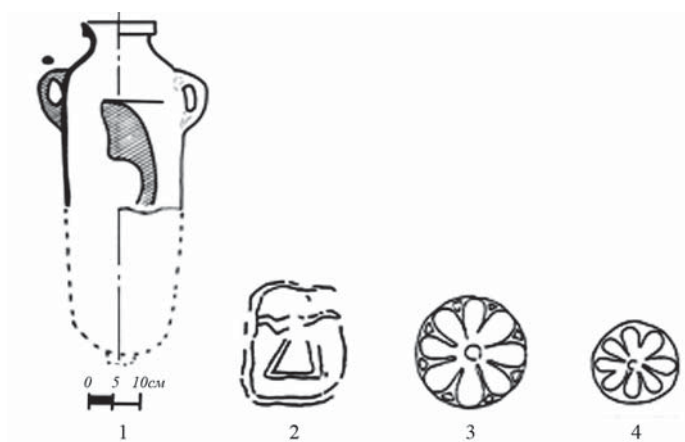

Рис. 4. 1 – амфора типа Мања С1 (по: Guerrero Ayuso 1986, 153, fig. 2, 5); 2–4 – клейма из мастерской в Гадире/Кадисе (по: Sáez Romero 2002, 301, fig. 7).

Fig. 4. 1 – amphora Maña C1 (after: Guerrero Ayuso 1986, 153, fig. 2, 5); 2–4 – stamps from the workshop in Gadir/Cádiz (after: Sáez Romero 2002, 301, fig. 7).

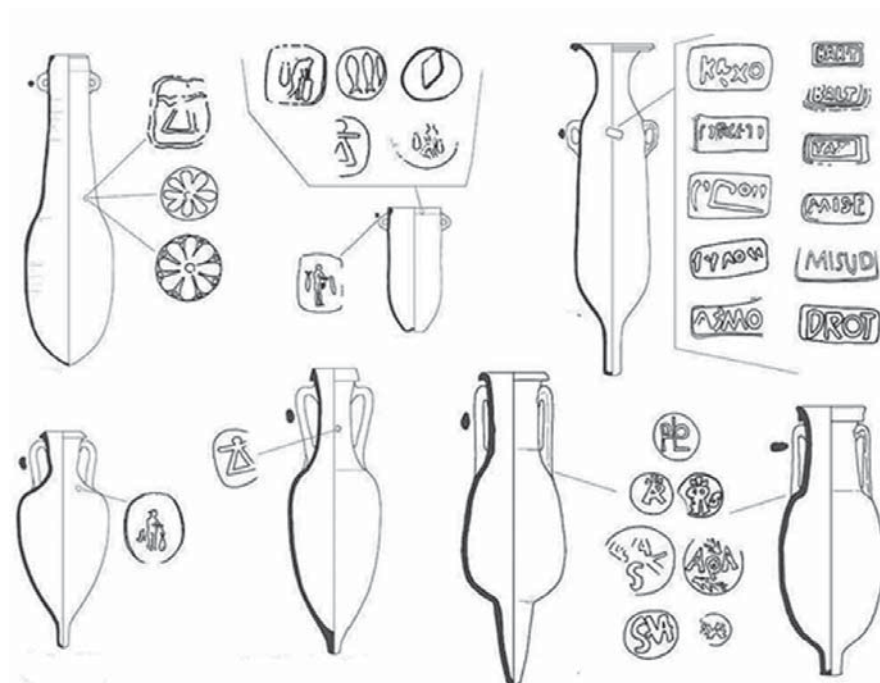

Рис. 5. Амфорное производство в Гадире/Гадесе/Кадисе в эллинистический период (по: Sáez Romero 2010, 11, fig. 4).

Fig. 5. Amphora production in Gadir/Gades/Cádiz during the Hellenistic period (after: Sáez Romero 2010, 11, fig. 4).

Рис. 6. Надгробные стелы с изображением Танит из Карфагена: 1 – https://avatars.mds.yandex.net/get-zen_doc/251164/pub; 2 – <https://de.wikipedia.org/wiki/Tanit#/media/Datei:Karthago>; 3 – <https://folklor-mythology.ru/boginya-tanit/>; 4 – https://i.pinimg.com/474x/38/1f/69/381f69ef29a4f723445562c43cd7e27c;__5 – <https://ic.pics.livejournal.com/asdf232/84286598/361853/361853>.

Fig. 6. Tombstone steles with the image of Tanith from Carthage.

nes 2, которое датируется 75–50 гг.³², что позволяет отодвинуть нижнюю границу их бытования по меньшей мере до позднереспубликанского времени.

В отчете о раскопках Вышестеблиевской 3 была предложена датировка нашей амфоры и, соответственно, клейма на ней V–VI вв. н.э., что невозможно хотя бы потому, что манера клеймения амфор в византийский период была совершенно иной. Кроме того, начиная с периода римского господства, культ богини Танит в Карфагене был вытеснен культом Юноны Целесты, имевшей иные атрибуты и, наконец, едва ли вероятно было бы присутствие языческого божества в клейме христианского времени. По всей вероятности, оба представленных здесь клейма из Причерноморья следует датировать первой половиной II в., в пользу чего свидетельствуют аналогии из Западного Средиземноморья.

Несколько слов необходимо сказать о содержании эмблемы клейма. Богиня девственности Танит, или Таннита, пользовалась особым почитанием в Карфагене, наряду с Баал-Хаммоном в качестве городского божества³³, представляя собой, очевидно, пendent богини Луны Астарты, почему ее часто сопровождал символ – полумесяц или розетка. Собственной эмблемой божества являлась трапеция, закрытая сверху горизонтальной линией и имевшая в середине круг (горизонтальная прямая часто заканчивалась двумя прямыми вертикальными линиями) (рис. 6, 2–3)³⁴. Позже вместо трапеции часто использовался равнобедренный треугольник

³² Luaces, Sáez Romero 2019, 147 f.

³³ Marin Ceballos 1999, 72–74, 76–77.

³⁴ Ср.: Charles-Picard 1983, 50, 84; Ben Younes 1985, 12.

(рис. 6, 1, 4–5). В амфорных клеймах сюжет также трактуется по-разному, сопровождаясь иногда дополнительными символами³⁵. Саму Танит изображали подчас с львиной головой, подчеркивая тем самым ее воинские черты³⁶. В эллинистический период она была объектом культа в пунийских центрах по всему Западнему Средиземноморью³⁷. В Карфагене имелось совместное святилище Танит и Аштарты и храм Сид Танит³⁸. Богиня была покровительницей и защитницей в широком смысле, поэтому ее знак наносился даже на борта кораблей³⁹.

Высказывалось мнение, что для Танит и Баал-Хаммона приносили в жертву детей, подтверждением чему посчитали найденный в Карфагене тофет (массовое захоронение маленьких детей). Дальнейшие исследования с анализом останков показали значительный процент младенцев, умерших еще до рождения. В результате появилась гипотеза, что тофет являлся кладбищем для мертворожденных детей, умерших до 6 месяцев от болезней⁴⁰, хотя это и продолжает оспариваться рядом ученых⁴¹.

Рассматриваемые здесь клейма не являются первыми находками пунийских амфор в Северном Причерноморье. Так, например, фрагменты сосудов были обнаружены в Ольвии и на Елизаветовском городище⁴². В последнем случае дата находки не выходит за вторую половину IV в., что весьма знаменательно. Совсем недавно был опубликован оттиск на амфоре типа *Rámon T-7.4.2.1* из раскопок в Херсонесе⁴³. Тарные сосуды этой разновидности были широко распространены в Западном Средиземноморье и известны с различными типами клейм⁴⁴. Со ссылкой на испанские параллели время их бытования было определено издателями первой половиной II в. (до момента разрушения Карфагена римлянами в 146 г.), что можно принять лишь с оговорками. После гибели Карфагена производство этого типа амфор не прекратилось, но продолжилось на окраинах державы – в Гадире и на Мальорке до последнего десятилетия II в., а на Сардинии – вплоть до второй половины I в.⁴⁵.

Кроме того, также из некрополя Херсонеса происходит неклеяная карфагенская коническая амфора с желобчатым туловом, относящаяся, возможно, к типу *T-3.1.1.2*, либо, что более вероятно, *T-12. 1.1.1.* по типологии *Рамон Торре-*

³⁵ *Rámon Torres* 1995, 578, № 549, 579, № 595 f., 584, № 771–775, 586 № 796–813.

³⁶ *Azize* 2005, 177.

³⁷ Символы Танит на стенах см., например: *Charles-Picard* 1983, 48 f., Abb. 5–8; *Ben Younes* 1985, 2, pl. I, 2–6; II. 7–11, 9; III. 12–16; *Ribichini* 2004, 256, 259, Abb. 6; 260, Abb. 8.

³⁸ *Hassine Fantal* 2004, 224.

³⁹ *Höckmann* 2004, 98, Taf. 2, 8.

⁴⁰ *Hassine Fantal* 2004, 229 f.

⁴¹ *Charles-Picard* 1983, 40 ff., Abb. 1, 44, 50, 72; *Ribichini* 2004, 247 ff., 256 f.; *Beschaouch* 1994 74 ff., 80; *Amadasi Guzzo, Zamora López* 2012/2013, 161.

⁴² *Brašinskij, Marčenko* 1984, 60 f., Abb. 39g; *Lawall et al.* 2010, 397 L–309; *Iid.*, 2014, 33; *Марченко и др.* 2000, 162, табл. 28, рис. 55, 1.

⁴³ *Рыжов, Тюрин* 2021, 257, рис. 1, 2; 4. Cp. *Berger* 1900, 54, pl. 7, 11; *Rámon Torres* 1995, fig. 175, 238, fig. 215, 540, 535, fig. 173; *Bezecky* 2013, 95, Type 24.

⁴⁴ *Sáez Romero* 2004/2005, 72 f., fig. 6 f.; *Palaczyk* 2017, 108, Taf. 3, 8, 112, Taf. 1; *Berlanga et al.* 2007, 505; *Berlanga, Cesteros* 2018, 170, fig. 5, 3; *Rámon Torres* 1995, 142 ff., 209; *Vegas* 1999, 133, № 32. Клейма на этом типе амфор см. *Sáez Romero* 2002, 301, fig. 7; *Sáez Romero, Zamora López* 2019, 90, Fig. 2.

⁴⁵ *Guerrero Ayuso* 1986, 167, no. 95; *Sáez Romero* 2002, 301; Тип «конская голова» «*testa di cavallo*»: *Bartoloni* 1988, 70, Fig. 18 H 3.

са⁴⁶. Во всяком случае, амфора не может относиться к римскому времени, как это предполагают авторы публикации, ибо с основанием колонии в Карфагене там производились совершенно иные типы сосудов по образцам метрополии.

Относительно содержимого амфор необходимо отметить следующее: в эллинистический период Карфаген не являлся экспортером вина, а наоборот, ввозил его в больших количествах⁴⁷. Среди товаров, вывозимых в пунийских амфорах, источники отмечают прежде всего оливки и оливковое масло, соленую рыбу и рыбный соус – *garum* (Plin. NH. XXXI. 94–95; Auson. Epist. 25)⁴⁸. Кроме того, Кадис, например, славился переработкой пурпурных улиток⁴⁹. Наконец важной статьей экспорта из Финикии и Карфагена уже в классический период являлись глазчатые и лицевые бусы⁵⁰, которые также могли перевозиться в амфорах. Можно только гадать, что конкретно было доставлено в пунийских амфорах в северо-причерноморский регион. Пунийские амфоры не являются большой редкостью в Восточном Средиземноморье, где они известны, в частности, в Афинах, Коринфе, Эфесе⁵¹, хотя и не являются там массовым материалом. Вполне вероятно, что именно оттуда через посредничество торговцев из Эгейского мира⁵², возможно, как дополнение к основному грузу корабля, они могли попасть в Северное Причерноморье. С другой стороны, нельзя исключить и периодические торговые операции. В этой связи особенный интерес представляет проксения из Истрии, датируемая II в., где чествуется карфагенский торговец за то, что доставил в полис зерно⁵³. Предполагается, что финикийские/карфагенские метеки могли постоянно проживать в полисах западного и северного побережья Понта⁵⁴.

Едва ли может подлежать сомнению, что представленные здесь пунийские экземпляры амфор не были единичными в Северном Причерноморье. Выше уже были отмечены находки неклеименных фрагментов в Ольвии и Елизаветовском городище, и они наверняка присутствуют также и в других местах, но отправляются в отвал как неопределенный и малоинформативный материал. Хочется надеяться, что ситуация изменится к лучшему и позволит в будущем получить более обширную информацию по пунийскому импорту в регионе.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

Amadasi Guzzo, M.G., Zamora López, J. 2012–2013: The epigraphy of the Tophet. In *Studi Epigraphici e Linguistici* 29/30, 159–192.

⁴⁶ Монахов, Кузнецова, Чурекова 2017, 174, Пн.1. Ср.: Ramón Torres 1995, 519, fig. 156, 107, 575, fig. 211; Vegas 1999, 133, № 32.

⁴⁷ Martin-Kilcher 1993, 269 ff.

⁴⁸ Ramón Torres 1995, 264 f.; Guerrero Ayuso 1986, 168; Martin-Kilcher 1999, 420. О «рыбном соусе» *garum* см., например: Grimal, Monod 1952, 27–38; Jardin 1961, 70–96; Ponsich, Tarradell 1965; Etienne, Mayet 1998, 199–215; Desse-Berset, Desse 2000, 73–97; Aréval et al. 2004; Grainger 2007, 92–112.

⁴⁹ Bernal Casasola et al. 2011, 157–180; Bernal Casasola, Sáez Romero 2019, 160 f.

⁵⁰ Quillard 1970, 5 ff.; Haevernick 1977, 152–231; Hiesel 2004, 69, № 10; Гороховская, Циркин 1985, 206–212; Копылов 2006, 70–74; Гуляев 2018, 280–294.

⁵¹ Grace 1961, Wolff 2004, 451–457; Lawall 2006, 265–286; Bezecky 2013, 95, Type 24.

⁵² Рыжов, Тюрин 2021, 259.

⁵³ ISM I. 20; Шифман 1958, 118 сл.

⁵⁴ Bouzek 2017, 141.

- Arévalo, A., Bernal, D., Torremocha, A. (eds.), 2004: *Garum y salazones en el Círculo del Estrecho. Catálogo de la Exposición, Algeciras 2004*. Granada.
- Azize, J. 2005: *The Phoenician Solar Theologie. An Investigation into the Phoenician Opinion of the Sun Found in Julian's Hymn to King Helios (Gorgias Dissertations 15)*. Piscataway.
- Bartoloni, P. 1988: *Le anfore fenicie e puniche di Sardegna* (Studia Punica 4). Roma.
- Bechtold, B. 2010: The Pottery Repertoire from Late 6th Mid-2nd Century BC Carthage: Observations based on the Bir Messaoude Excavations. In: *Carthage Studies* 4, 1–80.
- Ben Younes, A. 1985: Stèles Neopunique de Bulla Regia. In: *Reppal I (Centre d'études phéniciennes-puniques des antiquités libyques)*. Tunis, 1–21.
- Berlanga, G.P., Cesteros, H.G. 2018: Punic, Greeks and Romans: Late Hellenistic / Late Roman Republican Amphorae as a Testimony of their Expansion. *Historicogeographica* 16/17, 167–189.
- Bernal-Casarola, D., Cottica, D. 2019: Alcune riflessioni sui flussi di scambio a Pompei attraverso lo studio delle anfore dagli scavi I.E. del Foro. In: D. Bernal-Casarola, D. Cottica (eds.), *Scambi e commerci in area Vesuviana. I dati delle anfore dai saggi stratigrafici I.E. (impianto Elettrico) 1980–81 nel Foro di Pompei* (Roman and Late Antique Mediterranean Pottery 14). Oxford, 191–209.
- Bernal-Casarola, D., García Vargas, E., Sáez Romero, A.M. 2013: Ánforas itálicas en la Hispania meridional. In: G. Olcese (ed.), *Immensa aequora. Workshop. Ricerche archeologiche, archeometriche e informatiche per la ricostruzione dell'economia e dei commerci nel basino occidentale del Mediterraneo (metà IV sec. a.C.–I sec. d.C.). Atti del convegno. Roma 24–26 gennaio 2011*. Roma, 351–372.
- Bernal Casasola, D., Sáez, A.M., Bustamante Álvarez, M. 2011: Púrpura y pesca en el Gadir tardopúnico. La fosa-conchero de desechos halieuticos de la c / Luis Milena (San Fernando, Cádiz). In: C. Alfaro, J.-P. Brun, R. Pierobon Benoit (eds.), *Textiles y tintes en la ciudad antigua* (Purpurea Vestes III, Archéologie de l'artisanat antique 4. Collection du centre Jean Berard 36). *Actes del III Symposium Internacional sobre Textiles y Tintes del Mediterraneo en el mundo antiguo* (Napoles, 13 ad 15 de noviembre 2008). Naples, 157–180.
- Bernal Casasola, D., Sáez Romero, A.M. 2019: Garum y salazones de la Hispania Ulterior. Primeras identificaciones de ánforas de producción púnico-gaditana en Pompeya. In: D. Bernal-Casarola, D. Cottica (eds.), *Scambi e commerci in area Vesuviana. I dati delle anfore dai saggi stratigrafici I.E. (impianto Elettrico) 1980–81 nel Foro di Pompei* (Roman and Late Antique Mediterranean Pottery 14). Oxford, 96–114.
- Beschaouch, A. 1994: *Karthago (Abenteuer Geschichte)*. Ravensburg.
- Bezczeky, T. 2013: *The Amphorae of Roman Ephesus* (Forschungen in Ephesos XV/1). Wien.
- Bouzek, J. 2017: Celtic art and glass. In: J. Kysela, A. Danielisova, J. Militky (eds.), *Stories that made the Iron Age. Studies in Honor of Natalie Venclová*. Praha, 139–151.
- Brasinskij, I.B., Marcenko, K.K. 1984: *Elisavetovskoje. Skythische Stadt im Don-Delta* (Materialien zur Allgemeinen und Vergleichenden Archäologie 27). München.
- Charles-Picard, G., Charles-Picard, C. 1983: *Karthago. Leben und Kultur*. Stuttgart.
- Cintas, P. 1950: *Céramique punique* (Publications de l'institut des Hautes-Études de Tunis III). Paris.
- Desse-Berset, N., Desse, J. 2000: Salsamenta, garum et autres préparations de poissons. Ce qu'en disent les os. *MEFRA* 112.1, 73–97.
- Díaz Rodríguez, J.J., Sáez Romero, A.M., Toboso Suárez, E.J., Montero Fernández, A., Montero Fernández, R. 2003: Las producciones cerámicas en las Bahías de Algeciras y Cádiz en la antigüedad. Análisis comparativo de sus trayectorias alfareras. *Almoraima* 29, 123–137.
- Docter, R.F., Niemeyer, H.G., Nijboer, A.J., van der Plicht, J. 2005: Radiocarbon Dates of animal bones in the earliest levels of Carthage. In: G. Bartoloni, F. Delpino, R. De Marinis, P. Castaldi (eds.), *Oriente e Occidente: metodi e discipline a confronto. Riflessioni sulla cronologia dell'età del ferro italiana* (Mediterranea. Quaderni Annuali dell'Istituto di Studi

- sulle Civiltà Italiane e del Mediterraneo Antico del Consiglio Nazionale delle Ricerche I). Roma, 557–577.
- Docter, R.F., Chelbi, F., Maroui Telmini, B., Nijboer, A.J., van der Plicht, J., Van Neer, W., Mansel, K., Garsallah, S. 2008: New radiocarbon dates from Carthage: Bridging the gap between history and Archaeology? In: C. Sagona (ed.), *Beyond the Homeland: Markers in Phoenician Chronology*. Leuven–Paris–Dudley, 379–422.
- Etienne, R., Mayet, F. 1998: Le Garum a Pompéi. Production et Commerce. *REA* 1–2, 199–215.
- García Vargas, E., Sáez Romero, A.M. 2018: Todo el pescado vendido. Una lectura cuantitativa de la producción púnica y romana de ánforas, sal y salazones en la Bahía Cádiz. In: J. Rome-sal Rodrigues, V. Revilla Calvo, J.M. Bermúdez Lorenzo (eds.), *Cuantificar las economías antiguas. Problemas y métodos* (Instrumenta, Collectio 60). Barcelona, 161–213.
- Gorokhovskaya, L.P., Tsirkin, Yu.B. 1985: Severnoe Prichernomor'e i Karfagen [Northern Black Sea region and Carthage]. In: O. Lordkipanidze (ed.), *Prichernomor'ye v epokhu ellinizma. Materialy III Vsesoyuznogo Simpoziuma po drevney istorii Prichernomor'ya* [The Black Sea region in the Hellenistic era. Materials of the III All-Union Symposium on the Ancient History of the Black Sea Region. Tskhaltubo–1982]. Tbilisi, 206–212.
- Гороховская, Л.П., Циркин, Ю.Б. 1985: Северное Причерноморье и Карфаген. В сб.: О. Лордкипанидзе (ред.), *Причерноморье в эпоху эллинизма. Материалы III Всесоюзного Симпозиума по древней истории Причерноморья. Цхалтубо–1982*. Тбилиси, 206–212.
- Granger, S. 2007: Garum, Liquamen and Muria: a new approach to Roman fish sauce. In: *Petits Propos Culinaires* (Essays and notes on food, cookery and cookery books, 83, Prospect books). Totness, 92–112.
- Gulyaev, V.I. 2018: Finikiyskie trgovtsy v Skifii (“litsyvye” busy-amulety) [Phoenician merchants in Scythia (“facial” beads-amulets). In: A.N. Kovalenko (ed.), *Prichernomor'ye v antichnuyu i srednevekovoe vremya 2. Sbornik nauchnykh trudov, posvyasshchyennyy 70-letiyu professora V.P. Kopylova* [The Black Sea region in ancient and medieval times. Iss. 2. Collection of scientific papers dedicated to the 70th anniversary of Professor V.P. Kopylov]. Rostov on Don, 280–294.
- Гуляев, В.И. 2018. Финикийские торговцы в Скифии («лицевые» бусы–амулеты). В сб.: А.Н. Коваленко (ред.). *Причерноморье в античное и средневековое время. 2. Сборник научных трудов, посвященный 70-летию профессора В.П. Копылова*. Ростов-на-Дону, 280–294.
- Grimal, P., Monod, T. 1952: Sur la véritable nature du „garum“. *REA* 54, 1–2, 27–38.
- Gsell, S. 1913: *Histoire ancienne de l'Afrique du Nord I*. Paris.
- Guerrero Ayuso, V. 1986: Una aportacion al estudio de las ánforas púnica Maña C. *Archaeonau-tica* 6, 147–186.
- Haevernick, T.E. 1977: Gesichtspferlen. *Madriider Mitteilungen* 18, 152–231.
- Harden, D.B. 1937: The Pottery from the Precinct of Tanit at Salammbô, Carthage. *Iraq* IV.1, 59–90.
- Höckmann, O. 2004: Karthago: Zentrum und Machtentfaltung. Zum Seewesen der Karthager. In: S. Peters (Hrsg.), *“Hannibal ad portas – Macht und Reichtum Karthagos”*. *Begleitbuch zur Sonderausstellung im Badischen Landesmuseum Karlsruhe*. Stuttgart, 96–106.
- Hiesel, G. 2004: Karthago: Zentrum und Machtentfaltung. Die Karthager und ihre numidischen Nachbarn. In: S. Peters (Hrsg.), *“Hannibal ad portas – Macht und Reichtum Karthagos”*. *Begleitbuch zur Sonderausstellung im Badischen Landesmuseum Karlsruhe*. Stuttgart, 60–69.
- Jardin, C. 1961: Garum et sauces de poisson de l'Antiquité. *RStLig.* XXVII, 70–96.
- Kopylov, V.P. 2006: O proniknovenii puniyskikh tovarov na Nizhniy Don v IV v. do n.e. [On the penetration of Punic goods to the Lower Don in the 4th century. B.C.]. In: V.P. Kopylov (ed.), *Mezhdunarodnye otnosheniya v bassejne Chyrnogo morya v skifo-antichnoe vremya*.

- Sbornik statey po materialam XI Mezhdunarodnoj nauchnoy konferentsii [International Relations in the Black Sea Basin in Scythian-Ancient Times. Collection of articles based on materials of the XI International Scientific Conference]*. Rostov-on-Don, 70–74.
- Копылов, В.П. 2006. О проникновении пунийских товаров на Нижний Дон в IV в. до н.э. В сб.: В.П. Копылов (ред.), *Международные отношения в бассейне Черного моря в скифо-античное время. Сборник статей по материалам XI Международной научной конференции*. Ростов-на-Дону, 70–74.
- Lawall, M. 2006: Consuming the West in the East: Amphoras of the western Mediterranean in the Aegean before 86 BC. In: D. Malfitana, J. Poblome, J. Lund (eds.), *Old Pottery in a New Century: Innovating perspectives on Roman Pottery Studies. Atti del Convegno Internazionale di Studi. Catania, 22–24 Aprile 2004*. Catania, 265–286.
- Lawall, M., Lejpunskaia, N.A., Diatroptov, P.D., Samojlova, T.L. 2010: Transport Amphoras. In N.A. Lejpunskaia, P.G. Bilde, J.M. Højte, V.V. Krapivina, S.D. Kryžickij (eds.), *The Lower City of Olbia (Sector NGS) in the 6th Century BC to the 4th Century AD* (BSS 13). Aarhus, 355–405.
- Lawall, M.L., Guldager Bilde, P., Bjerg, L., Handberg, S., Højte, J.M. 2014: The Low City of Olbia Pontike: Occupation and Abandonment in the 2nd Century BC. In: P. Guldager Bilde, M. Lawall (eds.), *Pottery, People and Places. Study and Interpretation of Late Hellenistic Pottery* (BSS 16). Aarhus, 29–49.
- Luaces, M., Sáez Romero, A.M. 2019: Late Punic amphorae in “Roman” shipwrecks of southern Gaul: the evidence of a trading route from the Atlantic and the Strait of Gibraltar region to the Tyrrhenian Sea. In: A. Peignard Giros (ed.), *Dayly Life in a Cosmopolitan World: Pottery and Culture during the Hellenistic Period* (IARPotHP). *Proceedings of the 2nd Conference of IARPotHP Lyon, November 2015, 5th–8th*, 2. Wien, 143–157.
- Maña de Angulo, J.M. 1951: Sobre tipología de ánforas púnicas. In: *Crónica de 6to Congreso arqueológico del Sudeste Español, Alcoy 1950*. Cartagena, 203–210.
- Marčenko, K.K., Žitnikov, V.G., Kopylov, V.P. 2000: *Die Siedlung Elizavetovka am Don* (Pontus Septentrionalis II. Tanais 2). Moscow.
- Марченко, К.К., Житников В.Г., Копылов В.П. 2000: *Елизаветовское городище на Дону* (Pontus Septentrionalis II. Tanais 2). М.
- Marin Ceballos, M.C. 1999: Los dioces de la Cartago punica. In: *XII Jornadas de Arqueología Fenicio-Punica. Ibiza 1997. TMAI 43*. Ibiza, 63–90.
- Martin-Kilcher, S. 1993: Amphoren der späten Republik und der frühen Kaiserzeit in Karthago. *RM* 100, 269–320.
- Martin-Kilcher, S. 1999: Karthago 1993. Die Füllung eines frühkaiserzeitlichen pozzo. In: F. Ra-kob (Hrsg.), *Die deutschen Ausgrabungen in Karthago*. Bd. III (Deutsches archäologisches Institut; Institut national du Patrimoine–Tunis). Mainz, 403–434.
- Mashkin, N.A. 1948: Карфагенская держава до Пунических войн [Carthaginian power before the Punic Wars]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 4, 35–54.
- Машкин, Н.А. 1948: Карфагенская держава до Пунических войн. *ВДИ* 4, 35–54.
- Monakhov, S.Yu., Kuznetsova, E.V., Churekova, N.B. 2017: *Amfory V–II vv. do n.e. iz sobrani-ya gosudarstvennogo istoriko-arkheologicheskogo muzeya-zapovednika “Khersones Tavricheskiy”*. *Katalog* (Krym v istorii, kulture i ekonomike Rossii) [*Amphorae of the 5th – 2nd centuries BC in the State Historical and Archaeological Museum-Reserve “Tauric Chersonesus”*]. *A Catalogue* (Crimea in the history, culture and economy of Russia)]. Kerch–Saratov.
- Монахов, С.Ю., Кузнецова, Е.В., Чурекова, Н.Б. 2017: *Амфоры V–II вв. до н.э. из собрания государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический»*. *Каталог* (Крым в истории, культуре и экономике России). Керчь–Саратов.
- Montero Fernandez, A.I. y Sáez Romero, R., Díaz Rodriguez, A.M. 2004: Innovaciones, transformaciones y pervivencias. Evolución de la alfarería Gaderita durante los ss. III–II a.n.e.

- In: *Actas del Congreso Internacional Figlinae Baeticae. Talleres alfareros y producciones cerámicas en la Baetica romana (ss. II a.C.-VII d.C.). Universidad de Cádiz, Noviembre 2003* (BAR IS 1266). Oxford, 413–426.
- Neroutsos, T.D. 1874: Κεραμίων λαβαὶ ἐνεπίγραφαι ἀνευρισκόμεναι Ἀνευρισκόμεναι ἐν τῇ ἀρχαίᾳ Ἀλεξανδρείᾳ. *Ἀθήναιον*, 213–245, 441–462.
- Palaczyk, M. 2017: Punische Amphoren aus Iaitas – eine typologische Betrachtung. In: H. Dridi, D. Wieland-Leibundgut, J. Kraese (Hrsg.). *Phönizier und Punier im Mittelmeerraum: ein Beitrag der Schweizer Forschung* (Philainos 2). Rome, 101–117.
- Pascual, G., Ribera, A. 2002: Las ánforas tripolitanas antiguas en el context del Occidente Mediterráneo. Un contenedor poco conocido de la época republicana. In: L. Rivet, M. Sciallano (eds.), *Vivre, produite et échanger: reflects méditerranées. Mélanges offerts à Bernard Liou* (Collection “Archéologie et Histoire Romaine 8”). Montagnac, 303–318.
- Ponsich, M., Tarradell, M. 1965: Garum et industries de Salaison dans la Méditerranée occidentale (Université de Bordeaux et Casa de Velázquez: bibliothèque de l'école des hautes études hispaniques 36). Paris.
- Quillard, B. 1970: Les etuis porte-amulettes carthaginois. *Karthago* 16, 5–32.
- Ramón Torres, J. 1995: *Las ánforas fenicio-púnicas del Mediterráneo central y Occidental*. Barcelona.
- Ryzhov, S.G., Tyurin, M.I. 2021: Fragment puniyskoy amfory s kleymom iz pozdneellinisticheskogo kompleksa v Severnom rayone Khersonesa [Fragment of a Punic amphora with a stamp from the late Hellenistic complex in the northern region of Chersonesus]. In: A.V. Zaykov, D.A. Kostromichyov, E.S. Lesnaya (eds.), *ARKHONT. Antichnye relikvii Khersonesa. Otkrytiya, nakhodki, teorii* [Ancient relics of Chersonesus. Discoveries, finds, theories. Sevastopol, 257–263.
- Рыжов, С.Г., Тюрин, М.И. 2021: Фрагмент пунийской амфоры с клеймом из позднеэллинистического комплекса в Северном районе Херсонеса. В сб.: А.В. Зайков, Д.А. Костромичев, Е.С. Лесная (ред.), *АРХОНТ*. Севастополь, 257–263.
- Sáez Romero, A.M. 2002: Algunas consideraciones acerca de las ánforas gadiritas Maña-Pascual A4 evolucionadas. *Bolskan* 19, 289–303.
- Sáez Romero, A.M. 2004/2005: Epigrafía ánforica de Gadir (Siglos III–II a.n.e.). *Caetaria* 4/5, 63–81.
- Sáez Romero, A.M. 2007: El fenómeno del estampilado anfórico en el alfar tardopúnico gaderita de Torre Alta. Balance historiográfico y novedades. In: *Acta del III Encontro de Arqueologia do Sudoeste Peninsular (Aljustrel, Portugal, octubre de 2006)*, Vispasca. Arqueologia e Historis 2 (2ª serie), Museo de Aljustrel, 307–317.
- Sáez Romero, A.M. 2008: La producción de ánforas en el área del Estrecho en época tardopúnica (siglos IIIa–I). In: D. Bernal, A. Ribera (eds.), *Cerámicas hispanorromanas. Un estado de la cuestión*. Cádiz, 491–515.
- Sáez Romero, A.M. 2010: Tradizione fenicia versus romanizzazione. Le anfore de Gadir / Gades in época ellenistica e i suoi centri produttori. *RCRA* 41, 1–14.
- Sáez Romero, A.M. 2011: Alfarería en el extreme Occidente fenicio. Del renacer tardoarcaico a las transformaciones hellenísticas. In: B. Costa, J.H. Fernández (eds.), *Yôserim: La producción alfarera fenicio-púnica en Occidente. XXV jornadas de arqueología fenicio-púnica* (Eivissa 2010). Eivissa, 49–106.
- Sáez Romero, A.M., Bernal Casasola, D., Montero Fernández, A. 2014: La producción anfórica tardopúnica de Gadir (s. II–I A.C.): meros datos aportados por el alfar de c/asteroids (San Fernando, Cádiz). In: A.M. Arruda (ed.), *Fenicios e púnicos, per terra e mar 2. Actas do VI Congresso Internacional de Estudos Fenícios e Púnicos 2* (Estudios & memórias 6. Centro de arqueologia da Universidade de Lisboa). Lisboa, 850–865.
- Sáez Romero, A.M., Montero, A.I., Díaz J.J., Montero J. 2002: Un taller de época tardopúnica en Gadir: el alfar de Torre Alta. *Bolskan* 19, 305–320.

- Sáez Romero, A.M., Luaces, M. 2019: Trading like a Roman? Roman amphorae imitations in the Strait of Gibraltar region during the late Republican period (3rd–1st c. B.C.). In: A. Peignard Giros (ed.), *Dayly Life in a Cosmopolitan World: Pottery and Culture During the Hellenistic Period* (IARPotHP). *Proceedings of the 2nd Conference of LARPotHP Lyon, November 2015, 5th–8th*, 2. Wien, 131–142.
- Sáez Romero A.M., Rodríguez D. 2007: La producción de ánforas de tipo griego y grecoitalico en Gadir y el area del estrecho. Cuestiones tipologias y de contenido. *Zephyrus* 60, 195–208.
- Sáez Romero, A.M., Zamora López, J.A. 2019: Las importaciones anforicas de tradición púnica procedentes del Mediterraneo Central. In: D. Bernal-Casarola, D. Cottia (eds.), *Scambi e commmerci in area Vesiviana. I dati delle anfore dai saggi stratigrafici I.E. (impianto Elettrico) 1980–1981 nel Foro di Pompei* (Roman and Late Antique Mediterranean Pottery 14). Oxford, 77–95.
- Scotti, C. 1994: Anfore. In: M. Bonghi Jovino (ed.), *Ricerche a Pompei. l'insula 5 della Regio VI dale origini al 79 d.C. I (Champagne de scavo 1976–1979)*. Roma, 270–316.
- Shifman, I.Sh. 1958: К vosstanovleniyu odnoy istriyskoy nadpisi [To the restoration of one Istrian inscription]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 4, 118–121.
- Шифман, И.Ш. 1958: К восстановлению одной истрийской надписи. *ВДИ* 4, 118–121.
- Shifman, I.Sh. 1963: *Vozniknovenie Karfagenskoy derzhavy* [Rise of the Carthaginian Empire]. Moscow–Leningrad.
- Шифман, И.Ш. 1963: *Возникновение Карфагенской державы*. М.–Л.
- Siebenmorgen, H. 2004: Vorwort. In: S. Peters (Hrsg.), *“Hannibal ad portas–Macht und Reich-tum Karthagos”*. *Begleitbuch zur Sonderausstellung im Badischen Landesmuseum Karlsruhe*. Stuttgart, 10–13.
- Toniolo, L., Sáez, A.M., Tomasella, E., Bustamante, M. 2019: Catalogo delle anfore Pompei-Impianto Elettrico 1980–1981. In: D. Bernal-Casarola, D. Cottia (eds.), *Scambi e com-mmerci in area Vesiviana. I dati delle anfore dai saggi stratigrafici I.E. (impianto Elettrico) 1980–1981 nel Foro di Pompei* (Roman and Late Antique Mediterranean Pottery 14). Ox-ford, 229–246.
- Tsirkin, Yu.B. 1986: *Karfagen i ego kultura (Kul'tura narodov Vostoka)* [Carthage and its Cul-ture (Culture of the peoples of East)]. Moscow.
- Циркин, Ю.Б. 1986: *Карфаген и его культура (Культура народов Востока)*. М.
- Vegas, M. 1999: Phöniko-punische Keramik aus Karthago. In: F. Rakob (Hrsg.), *Die deutschen Ausgrabungen in Karthago III* (Deutsches archäologisches Institut; Institut national du pa-trimoine–Tunis). Mainz, 93–219.
- Warmington, B.H. 1960: *Carthage*. London.
- Wolff, S.R. 2004: Punic Amphoras in the Eastern Mediterranean. In: J. Eiring, J. Lund (eds.), *Transport Amphorae and Trade in the Eastern Mediterranean. Acts of the International Colloquium at the Danish Institute at Athens, September 26–29, 2002* (Monographs of the Danish Institute at Athens 5). Aarhus, 451–457.

THREE PUNIAN AMPHORAE STAMPS FROM THE BOSPORUS:
EVIDENCE FOR THE CARTHAGIAN TRADE ACTIVITY IN THE NORTH
PONTIC REGION

Nikolay V. Efremov¹, Andrey B. Kolesnikov², Elena V. Bolonkina³,
Dmitriy A. Karpov⁴

¹ *Independent researcher, Stralsund, Germany*

² *Institute of Archaeology of Russian Academy of sciences, Moscow, Russia*

³ *Eastern-Crimean Historical and Archaeological Museum-Reserve, Kerch, Russia*

⁴ *Center for the Restoration and Conservation of Monuments, Saratov, Russia*

¹ *E-mail: nikolai.jefremow@gmx.de*

² *E-mail: abkolesnikov60@mail.ru*

³ *E-mail: lenabolonkina@mail.ru*

⁴ *E-mail: dakar9@yandex.ru*

Abstract. This is the publication of three stamps of Punic amphorae from the Eastern-Crimean Historical and Archaeological Museum-Reserve (Kerch), which are unique for the Northern Black Sea region. One is from the Nymphaeum (a cross in a circle), the other is from the settlement of Vyshesteblievskaya 3 (a sunken circle, a symbol of the goddess Tanith), the third is from the pre-war collection of the Kerch Museum of Antiquities. Analogies from the Western Mediterranean allow us to date stamps to the first half of the 2nd century BC. It is suggested that Punic amphorae could have entered the region indirectly as an accompanying cargo on merchant ships from the Aegean Sea area, although periodic direct contacts, as well as the participation of Punic merchants in trade operations in the region, are not excluded.

Keywords: Carthage, Panticapaeum, Tauric Chersonesus, amphora stamps, trade, Tanith
